

И. В. Ершова

Е. В. Трофимова

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Дифференциация и трансфер специального правового режима малого и среднего предпринимательства как способ обеспечения структурных изменений российской экономики

Резюме. В статье рассмотрена история формирования специального правового режима деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, определены перспективные направления его развития в контексте обеспечения структурных изменений российской экономики, подняты проблемы акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства и формирования приоритетов их государственной поддержки, предложена корректировка целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства. В ходе исследования проанализированы тенденции дифференциации рассматриваемого специального правового режима и распространения его элементов на деятельность иных экономических субъектов, выделяемых как по отраслевому признаку (горизонтальный трансфер), так и по масштабам бизнеса (вертикальный трансфер). Дана критическая оценка регулирования креативных (творческих) индустрий за периметром профильного законодательства о развитии малого и среднего предпринимательства. Сформулированы предложения по формированию правового режима поддержки хозяйствующих субъектов, превысивших предельные размер дохода и (или) численность работников, установленные для субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе предложено законодательное закрепление термина «сверхсредние предприятия». Сделан вывод о необходимости дальнейшей персонализации правового режима субъектов малого и среднего предпринимательства и смежных сегментов бизнеса с учетом отраслевого критерия и потенциала их роста, осуществляемой на основании анализа с использованием алгоритмов искусственного интеллекта данных о предоставляемых мерах поддержки, применяемых льготных условиях ведения деятельности (включая налоговые), финансовых результатах, динамике развития и продолжительности существования бизнеса.

Ключевые слова: специальный правовой режим; малое и среднее предпринимательство; государственная поддержка; семейное предприятие; женское предпринимательство; креативные индустрии; самозанятые; МСП+; цифровизация; персонализация права

Для цитирования: Ершова И. В., Трофимова Е. В. Дифференциация и трансфер специального правового режима малого и среднего предпринимательства как способ обеспечения структурных изменений российской экономики. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 27–43. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.027-043

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Differentiation and Transfer of a Special Legal Regime for Small and Medium-Sized Businesses as a way to Ensure Structural Changes in the Russian Economy

Inna V. Ershova

Elena V. Trofimova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines the history of the formation of a special legal regime governing the activities of small and medium-sized enterprises (SMEs), identifies promising directions for its development in the context of facilitating structural changes in the Russian economy, The author focuses on the issues related to the SMEs development and the establishment of priorities for their state support. The author proposes adjustments to the goals of state policy in the field of SME development. The study analyzes trends in the differentiation of the aforementioned special legal regime and the extension of its elements to the activities of other economic entities, distinguished both by sectoral characteristics (horizontal transfer) and by the size of a business (vertical transfer). The author gives a critical assessment regarding the regulation of creative industries beyond the scope of the specialized legislation on SME development. The paper provides recommendations for establishing a legal framework to support economic entities that exceed the maximum income size and/or the maximum number of employees set for SMEs, including a legislative proposal to formalize the term «super-medium enterprises». The paper concludes on the necessity of further personalizing the legal regime for SMEs and related business segments based on sectoral criteria and growth potential. This personalization should be implemented through data analysis employing artificial intelligence algorithms, utilizing information on available support measures, preferential operating conditions (including tax benefits), financial performance, development dynamics, and business longevity.

Keywords: special legal regime; small and medium-sized enterprises; state support; family business; female entrepreneurship; creative industries; self-employed; SME+; digitalization; personalization of law

Cite as: Ershova IV, Trofimova EV. Differentiation and Transfer of a Special Legal Regime for Small and Medium-Sized Businesses as a way to Ensure Structural Changes in the Russian Economy. *Lex russica*. 2025;78(6):27-43. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.027-043

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Недостаточно подрезать дерево, чтобы оно зацвело:
необходимо еще вмешательство весны.

А. де Сент-Экзюпери

Введение

Среди планируемых структурных изменений российской экономики, обозначенных Президентом РФ В. В. Путиным на пленарном заседании XXVII Петербургского международного экономического форума (7 июня 2024 г.), значимое место занимает «опережающее насыщение отраслей экономики современными технологиями и инновациями», а также «трансформация усиления роли малого и среднего бизнеса в развитии экономики»¹.

В связи с постановкой названных целей были упомянуты малые инновационные предприятия и технологические компании, а также обозначена задача создать четкую правовую базу креативной индустрии, что в дальнейшем позволит установить общие стандарты ее поддержки. В приведенном выступлении не только задан вектор усилий государства, направленных на стимулирование экономического развития страны, но и определен круг субъектов предпринимательства, являющихся их потенциальными адресатами.

¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74234> (дата обращения: 15.02.2024).

Правовое оформление указанная траектория получила в документах стратегического характера. Так, национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика»², нацеленный на обеспечение устойчивого экономического развития, создание задела для новой модели экономики, в числе ключевых мероприятий содержит федеральные проекты «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», а также «Развитие технологического предпринимательства». Основные ориентиры названных проектов — рост дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), опережающий рост ВВП; увеличение выручки малых технологических компаний за счет их «выращивания» и встраивания в кооперационные цепочки по обеспечению технологического лидерства.

Акцентируем внимание на том, что МСП — значимый сегмент российской экономики. На 1 марта 2025 г. в Едином государственном реестре юридических лиц³ было зарегистрировано 3 225 097 субъектов, из них 2 616 132 коммерческие организации. Количество юридических лиц в едином реестре субъектов МСП на 10 марта 2025 г. составляло 2 275 648⁴. Если из общего числа вычесть потребительские кооперативы как единственно возможную для малых и средних предприятий организационно-правовую форму некоммерческих организаций (согласно данным Единого государственного реестра юридических лиц, 78 133), то получится 2 197 515 субъектов МСП — коммерческих организаций.

Таким образом, субъекты МСП — юридические лица составляют 70,5 % от общего числа юридических лиц, а субъекты МСП — коммерческие организации насчитывают около 84 % от

общего количества коммерческих организаций. Вместе с тем важен не столько масштаб сектора МСП, сколько реальный вклад малых и средних предприятий в экономику России.

В экономической литературе отмечается, что на высокий уровень предпринимательской активности влияет целый ряд факторов, включая наличие у населения навыков в области создания и развития бизнеса, в том числе семейного, а также построение и совершенствование институтов поддержки и воспроизводства предпринимательских инициатив⁵.

В данном отношении опыт каждой страны уникален, что делает неэффективным прямое заимствование за рубежом (например, в Китае, Соединенных Штатах Америки, Японии, Сингапуре или странах Западной Европы) готовых рецептов стимулирования бизнеса⁶ и требует изучения истоков государственной поддержки предпринимательства с учетом особенностей социально-экономического развития России.

В рамках настоящего исследования предполагается оценить потенциал и перспективные направления развития специального правового режима МСП в контексте решения задач, стоящих перед отечественной экономикой на сегодняшний день.

I. Исторические аспекты поддержки МСП в России

История взаимоотношений российского бизнеса и государства уходит в глубь веков, однако до современного периода созданию для отечественных предпринимателей стимулирующей среды не уделялось значительного внимания. В дореволюционный период в основном шла речь о закреплении правового положения лиц, осуществляющих торговлю, и предъявлении к ним ряда требований, прежде всего как к

² URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/?yclid=m95su42yr754028718 (дата обращения: 15.03.2024).

³ URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15764462/ (дата обращения: 25.03.2024).

⁴ URL: <https://rmsp.nalog.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

К сожалению, в Едином реестре субъектов МСП нет информации о том, сколько среди них коммерческих и некоммерческих организаций.

⁵ Земцов С. П., Царева Ю. В. Предпринимательская активность в регионах России: насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 1 (37). С. 146.

⁶ См., например: Тамбовцев В. Л., Нурмаганбетов А. С. Развитие государственной поддержки предпринимательства. Зарубежный и казахстанский опыт // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». 2017. Т. 85. № 1. С. 163.

податному сословию⁷. Среди немногих исключений — политика первых московских князей по привлечению ремесленного и торгового люда, в известной степени способствовавшая (начиная с конца XIII в.) возвышению Москвы: «Всем желающим было разрешено заселяться на берегах Москвы-реки, мастеровые надолго освобождались от уплаты разнообразных податей, налогов»⁸.

Следующей вехой стали реформы Петра I, включавшие среди прочего не только предоставление льгот и покровительство торговым людям, но и попытки государства стать актором международной торговли⁹. Наметившийся в XVII в. протекционистский подход Российского государства к экономике способствовал формированию системы мер прямой и косвенной поддержки российского бизнеса¹⁰.

Период с последней четверти XVIII в. до конца XIX в. характеризуется постепенным расширением прав купечества и закреплением правового статуса юридических лиц, включая акционерные компании. Возникновение после отмены крепостного права социально-экономических условий для концентрации капиталистического производства, приведших к расцвету российского дореволюционного предпринимательства, одновременно способствовало «вытеснению с лидирующих позиций мелкого и среднего предпринимательства крупными фирмами»¹¹. Принятие в 1888 г. Закона «О порядке

заведования кустарными промыслами»¹² стало одним из первых шагов государства в сторону целенаправленной поддержки малого бизнеса.

Если Российской империи, как и другим странам, чья индустриализация происходила в догоняющем режиме, было свойственно сочетание административных методов воздействия на экономику с активным непосредственным участием в ней государства¹³, то проведенная большевиками национализация промышленности и последовавшая за этим коллективизация сельского хозяйства на 70 лет (за исключением времени новой экономической политики, вынужденно включавшей элементы свободного рынка) ознаменовали полное огосударствление экономики, что практически вывело частную предпринимательскую инициативу за пределы правового поля¹⁴. Единственным исключением оставались кустарно-ремесленные промыслы, занятие которыми допускалось в СССР на протяжении послевоенного периода¹⁵. Результатом несовершенства плановой советской экономики стала необходимость поддержки неэффективных государственных предприятий.

Поворот государства лицом к малому бизнесу произошел в начале 1990-х гг. и был обусловлен легализацией предпринимательства в период «перестройки». Данный этап был ознаменован принятием ряда нормативных правовых актов, закрепляющих особое правовое положение малых предприятий¹⁶, но он лишь

⁷ См.: Трофимова Е. В. Историко-правовые аспекты легитимации субъектов предпринимательства // Право и политика. 2013. № 10. С. 1390–1401.

⁸ Харлампиева С. С. Развитие поддержки предпринимательства в России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 46 (253). С. 49.

⁹ Именной, данный Коммерц-Коллегии указ от 08.11.1723 «О прилежном наблюдении, чтобы Российские товары более на деньги продаваемы были...» // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 7. Ст. 4348.

¹⁰ См. подробнее: Алексеев А. А., Зубарева Л. В. Анализ влияния государственной протекционистской политики на развитие предпринимательства в Российской империи // Вестник Сургутского государственного университета. 2017. № 2 (16). С. 10–15.

¹¹ Харлампиева С. С. Указ. соч. С. 51.

¹² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1890. Т. 8. № 5080.

¹³ О масштабах государственного предпринимательства в дореволюционной России см., например: Дойников И. В. Управление государственной и муниципальной собственностью : учебник. М. : Юстиция, 2020. С. 25–31.

¹⁴ О теневом предпринимательстве в СССР см., например: Алексеев А. А., Зубарева Л. В. Анализ влияния государства на развитие малого бизнеса в советский период отечественной истории // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. № 1 (19). С. 9–13.

¹⁵ См. подробнее: Малое и среднее предпринимательство. Правовое обеспечение / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Г. Бобкова [и др.]. М. : Юриспруденция, 2014. С. 31–33.

¹⁶ Постановление Совета Министров СССР от 08.08.1990 № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» (утратило силу) // Собрание постановлений Правительства СССР. 1990. № 19. Ст. 101 ; по-

обозначил стремление государства к поддержке зарождающегося слоя частных собственников, заработавших первый капитал в процессе индивидуальной трудовой деятельности, посредством кооперации или участия трудовых коллективов в приватизации небольших государственных предприятий. Рассматриваемый отрезок взаимоотношений государства и малого бизнеса получает достаточно категоричные оценки в исторической науке, где он характеризуется в качестве периода «самоорганизации малого предпринимательства как способа самосохранения в условиях отсутствия государственной поддержки»¹⁷. Отметим также, что криминогенная обстановка в России начала 1990-х гг. делала бизнес занятием, сопряженным с серьезным риском для жизни.

С принятием ныне утратившего силу Федерального закона от 14.06.1995 № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации»¹⁸ формируется система приоритетных направлений и методов государственной поддержки малого предпринимательства в России. Рассматриваемое регулирование было обусловлено логикой радикальных реформ, призванных направить экономику страны в русло свободного рынка, основанного на частной собственности и конкуренции. Наиболее привлекательные для малого бизнеса сферы (торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, производство товаров народного потребления и т.п.) представляли одновременно и наименьший интерес с позиции сохранения над ними контроля со стороны государства. Обеспечить насыщение потребительского рынка были призваны малые предприятия, о достаточном количестве и относительном благополучии которых государство готово было позаботиться, не ставя при этом перед собой каких-то дополнительных задач.

Однако в этот же период Правительство РФ принимает отдельные организационные меры, направленные на поддержку инновационного сегмента малого предпринимательства. Так, был создан Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере¹⁹, продолжающий деятельность и в наши дни.

Распространение мер по стимулированию деятельности малых предприятий на смежный сектор экономики — среднее предпринимательство — стало одной из принципиальных новелл Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»²⁰ (далее — Закон об МСП). Одновременно в Законе об МСП появляется дифференциация мер поддержки в зависимости от направлений бизнеса субъектов МСП, к которым были отнесены деятельность в сфере инноваций и промышленного производства, ремесленная, внешнеэкономическая и сельскохозяйственная деятельность.

С этого момента в российской законодательной практике начинают проявляться два основных способа развития правового режима МСП: экстенсивный и интенсивный, сочетание которых позволяет расширить круг получателей льгот и мер государственной поддержки за счет охвата ими более крупного бизнеса, «нано-предпринимательства» самозанятых и отдельных отраслей экономики, а также усилить поддержку отдельных сегментов собственно МСП за счет их дальнейшей дифференциации.

Приведем в связи с этим мнение заместителя генерального директора Центра стратегических разработок Бориса Копейкина о том, что «стандартными решениями в мировой практике остаются увеличение числа градаций видов бизнеса для налоговых и регуляторных целей,

становление Совета Министров РСФСР от 18.07.1991 № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» (утратило силу) // СПС «Гарант».

¹⁷ Пилилян Е. К. История государственной политики поддержки предпринимательства и ее реализации на юге Дальнего Востока России в конце XX — начале XXI в. : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Владивосток, 2009. С. 17.

¹⁸ СЗ РФ. 1995. № 25. Ст. 2343.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 03.02.1994 № 65 «О Фонде содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» // СЗ РФ. 1994. № 6. Ст. 447.

²⁰ СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

В данном Законе были закреплены критерии предоставления юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям соответствующего специального правового статуса, приведен перечень гарантируемых государством льгот и мер поддержки, а также впервые на законодательном уровне обозначены основные цели и принципы государственной политики в области развития МСП.

“сглаживание” изменений в условиях при переходе компаний из одной категории в другую»²¹.

II. Дифференциация специального правового режима МСП

Около 10 лет назад нами была обоснована концепция специального правового режима МСП²². Поддержанное профессиональным сообществом, данное воззрение получило развитие в научной²³ и учебной²⁴ литературе. Рассматриваемый режим квалифицирован как преференциальный, направленный на формирование для субъектов МСП более благоприятных, нежели для иных хозяйствующих субъектов, условий ведения предпринимательской деятельности, а его содержание составила система льгот и мер поддержки субъектов МСП, что обеспечивает их конкурентоспособность.

Уникальность рассматриваемого специального правового режима состоит в его неоднородности. Будучи самостоятельным единым правовым явлением, он вместе с тем вобрал в себя вариативные правила правового регулирования деятельности малых и средних предприятий. Законодательство содержит различные нормы применительно к отдельным категориям МСП в разрезе особенностей их нормативного правового регулирования и предоставляемых государством мер поддержки.

С формальной точки зрения субъекты МСП подразделяются на два вида: малые и средние предприятия. Вместе с тем содержательный анализ Закона об МСП позволил обосновать наличие трех самостоятельных категорий: микро-, малых²⁵ и средних предприятий. Это, в свою очередь, дает основание для научной

постановки вопроса о триедином специальном правовом режиме МСП.

Особенности нормативного правового регулирования деятельности, равно как и присвоение самого статуса субъекта МСП, во многом обусловлены той правовой формой, в которой они созданы, будь то юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель. Так, например, у индивидуальных предпринимателей, преобладающих среди субъектов МСП (65,76 % от их общего числа), значительно больше возможностей в отношении выбора оптимального налогового режима, нежели у юридических лиц. В то же время количество видов услуг и продукции, предлагаемых субъектами МСП, согласно данным единого реестра субъектов МСП, почти в два раза больше у юридических лиц²⁶.

В условиях ограниченности общего объема бюджетных ресурсов, направляемых на поддержку малых и средних предприятий, не может не возникать вопроса о ее приоритетах. Распределять ли средства равномерно между всеми субъектами МСП или предоставить преимущество тем, кто действует в перспективных отраслях? Стоит ли отдать предпочтение при ее оказании экономически более слабым субъектам или тем, кто демонстрирует большую эффективность и, соответственно, более значим для экономического роста? Отметим в связи с этим тезис подготовленного в 2020 г. рабочего доклада Всемирного банка «Малые и средние предприятия во время пандемии: влияние, реакция и роль финансирования развития» о том, что «массированная поддержка всех МСП на этапе кризиса может не оставить ресурсов для тех, кто будет нуждаться в поддержке уже на этапе восстановления»²⁷.

²¹ URL: https://www.vedomosti.ru/kapital/msb/articles/2024/03/13/1025160-kakim-dolzhen-bit-perehodnii-rezhim-dlya-msp?from=copy_text (дата обращения: 15.02.2024).

²² Ершова И. В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22–26.

²³ Правовые режимы экономической деятельности / Т. А. Андропова, Н. Г. Апрецова, С. С. Галкин [и др.]. М. : Проспект, 2023. С. 58–65.

²⁴ См.: Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Н. Беседин [и др.]. М. : Проспект, 2021. С. 185–191 ; Субъекты предпринимательской деятельности : учебник / Е. В. Трофимова, И. В. Ершова, Е. В. Ельникова [и др.]. М. : Проспект, 2024. С. 311.

²⁵ Ершова И. В. Микропредприятие: «микро» не значит «малое» // Предпринимательское право. 2018. № 2. С. 11–18.

²⁶ URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁷ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4520825> (дата обращения: 15.02.2024).

Ответ на первый вопрос следует прежде всего из сложившейся в России практики предоставления субъектам МСП мер государственной поддержки. Несмотря на закрепление в Законе об МСП принципа обеспечения равного доступа субъектов МСП к получению поддержки (п. 4 ч. 3 ст. 6; п. 3 ч. 1 ст. 14), условия ее предоставления²⁸ могут устанавливать приоритеты для отдельных разновидностей субъектов МСП²⁹. Так, Правительством РФ³⁰ был утвержден перечень из 20 приоритетных отраслей (видов деятельности), осуществление которых заемщиками позволяло им претендовать на получение кредита с льготной процентной ставкой. В 2023 г. перечень был сокращен на пять позиций, что исключило субъектов МСП, осуществляющих розничную и оптовую торговлю, из числа получателей льготных кредитов.

Аналогичные примеры демонстрирует и региональное регулирование. Например, в г. Москве льготная ставка арендной платы при получении имущественной поддержки предоставляется субъектам МСП, действующим в определенных сферах³¹, а также социальным предприятиям г. Москвы и компаниям, трудоустроившим инвалидов³².

Традиционным для российского и зарубежного законодательства, понятным и простым условием отнесения к субъектам МСП явля-

ется параметр среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год. Указанный индикатор посредством его корректировки порой используется государством в качестве инструмента для оказания поддержки отдельным сферам народного хозяйства.

Яркий пример — индустрия легкой промышленности. В соответствии с п. 2.1 ч. 1.1 ст. 4 Закона об МСП постановлением Правительства РФ³³ предельное значение среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год для средних предприятий (хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств) было увеличено с 250 до 1 000 человек. Процесс «отраслевых исключений» продолжился в 2021 г., когда согласно п. 2.2 ч. 1.1 ст. 4 Закона об МСП для средних предприятий, которые осуществляют в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере общественного питания, предельное значение среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год было установлено в размере 1 500 человек. В результате названные «переросшие отраслевые» предприятия получили право на льготы и меры поддержки, предусмотренные для стандартных средних предприятий.

²⁸ Условия предоставления мер поддержки обозначаются в нормативных правовых актах РФ, нормативных правовых актах субъектов РФ, муниципальных правовых актах, принимаемых в целях реализации государственных программ (подпрограмм) РФ, государственных программ (подпрограмм) субъектов РФ, муниципальных программ (подпрограмм).

²⁹ См. подробнее: *Звездина Т. М.* Некоторые проблемы правового регулирования малого и среднего предпринимательства в условиях вступления России в ВТО // Бизнес, менеджмент и право. 2013. № 1. С. 68.

³⁰ Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим “Налог на профессиональный доход”, по льготной ставке» // СЗ РФ. 2019. № 1. Ст. 58.

³¹ К таковым относятся сферы здравоохранения, ветеринарии, образования, торговли товарами продовольственных групп, социального питания, бытового обслуживания, физической культуры и спорта, культуры, производства.

³² Постановление Правительства Москвы от 01.07.2013 № 424-ПП «О создании Межведомственной комиссии по предоставлению имущественной поддержки субъектам малого предпринимательства и внесении изменений в правовые акты Правительства Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2013. № 38.

³³ Постановление Правительства РФ от 22.11.2017 № 1412 «О предельном значении среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год для средних предприятий — хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые осуществляют в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности, и об утверждении Правил формирования перечня хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые осуществляют в

Ранее нами было высказано мнение о том, что «указанные точечные вкрапления отраслевого компонента в критерий, определяющий предельную численность средних предприятий, свидетельствуют... о намерении государства раскрыть “зонтик” специального правового режима деятельности субъектов МСП над теми компаниями отдельных отраслей, которые, по существу, относятся к крупному бизнесу, однако по тем или иным причинам в текущей ситуации нуждаются в более благоприятных условиях ведения деятельности»³⁴.

В 2019 г. Закон об МСП пополнился понятиями «социальное предприятие» и «социальное предпринимательство». Помимо этого, в названный Закон была введена статья 24.1, установившая порядок оказания и спектр мер поддержки для социальных предприятий — субъектов МСП. Легитимация социальных предприятий усилила тенденцию дробления категорий субъектов МСП, закрепив не использовавшиеся ранее критерии «достижения общественно полезных целей», а также ведения деятельности, «способствующей решению социальных проблем граждан и общества»³⁵.

Заданный тренд на дифференциацию имеет шанс усилиться за счет семейных предприятий: дискуссия об их легализации путем «юридической прописки» в Законе об МСП ведется в науке³⁶ и обсуждается представителями деловых кругов³⁷. В случае законодательной поддержки спектр разновидностей специального правового режима МСП обогатится правовым

режимом семейного предпринимательства³⁸. Пока мы можем констатировать: около 3/4 малых предприятий России являются семейными компаниями. Таковы результаты исследования, проведенного ТПП России³⁹.

В свете рассматриваемой проблемы нельзя не упомянуть феномен женского предпринимательства, возможность обособления и узаконения которого обсуждается в профессиональном сообществе⁴⁰. И хотя пока преждевременно говорить об особом правовом статусе «женских предприятий» и внедрении «женских предприятий» в Закон об МСП, отметим, что в 2024 г. индекс женской предпринимательской активности достиг рекордных 74 %, о чем на полях «Форума деловых женщин» заявила сенатор Ольга Щетинина⁴¹.

Таким образом, дифференциация, изначально заложенная в Законе об МСП, стала мейнстримом специального правового режима малого и среднего бизнеса.

III. Горизонтальный и вертикальный трансфер специального правового режима МСП

Помимо выделения разновидностей субъектов МСП с целью создания для них наиболее благоприятного режима деятельности, законодатель зачастую использует отдельные инструменты рассматриваемого правового режима для стимулирования иных экономических субъектов. Данная тенденция в полной мере проявила себя

качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности» // СЗ РФ. 2017. № 49. Ст. 7453.

³⁴ Ершова И. В., Трофимова Е. В. Специальный правовой режим малого и среднего бизнеса в контексте поиска перспективных направлений поддержки иных сегментов отечественной экономики // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2 (147). С. 106.

³⁵ П. 7 ст. 3 Закона об МСП.

³⁶ См.: Болдырев В. А. Семейное предпринимательство: правовое регулирование и государственная поддержка // Lex russica. 2025. Т. 78. № 3 (220). С. 9–20 ; Богдан В. В., Пономарев Д. А. Семейная предпринимательская деятельность: проблемы теории и практики. М. : Юрлитинформ, 2024 ; Перспективы легализации семейного предпринимательства / А. В. Барков, Л. А. Баркова, Т. В. Белова [и др.]. М. : Проспект, 2023 ; Семейный бизнес & качество правовой среды. М. : Проспект, 2023.

³⁷ URL: <https://tass.ru/politika/17357717?ysclid=1j1e81gj1s144716130> (дата обращения: 15.02.2024).

³⁸ Ершова И. В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11 (144). С. 67–75.

³⁹ URL: <https://academy-tv.ru/2024/08/27/тпп-россии-провела-исследование-о-тек/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴⁰ Ершова И. В. Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию // Lex russica. 2022. Т. 75. № 8 (189). С. 9–22.

⁴¹ URL: https://senatinform.ru/news/v_sf_otmetili_rekordnyy_zhenskoy_predprinimatelskoy_aktivnosti/ (дата обращения: 15.04.2024).

при разработке пакета мероприятий по поддержке российского бизнеса в период пандемии, однако имеются и более ранние примеры. Так, отдельные меры льготного режима деятельности малых предприятий (в части осуществления у них государственных и муниципальных закупок в объеме не менее чем 25 % совокупного годового объема закупок⁴²) распространяются на социально ориентированные некоммерческие организации без отнесения их к субъектам МСП (среди последних соответствующую нишу занимают социальные предприятия).

Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации»⁴³ (далее — Закон о креативных индустриях) также иллюстрирует тенденцию горизонтального трансфера подходов, сложившихся в рамках поддержки субъектов МСП, на отрасль, развитие которой признано государством перспективным.

Согласно Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 г. «меры государственной поддержки (малого и среднего бизнеса, промышленности, экспорта) сформированы для приоритетных отраслей индустриальной экономики и не учитывают специфику развития креативных (творческих) индустрий»⁴⁴.

Оставляя за рамками настоящего исследования вопрос об эффективности регламентации рассматриваемых общественных отношений за периметром Закона об МСП, отметим, что Закон о креативных индустриях воспринял свойственный специальному правовому режиму МСП способ фиксации правового статуса субъектов, чья деятельность подлежит стимулированию (ведение единого реестра), а также основные формы их государственной поддержки (фи-

нансовая, имущественная, образовательная, информационная). С учетом того обширного опыта, который накоплен за время существования специального правового режима МСП, нецелесообразно выстраивать параллельно с ним отдельную систему поддержки субъектов креативных индустрий (тем более что эффективность ее осуществления преимущественно на уровне субъектов Российской Федерации будет напрямую зависеть от уровня их бюджетной обеспеченности).

Частью 1 ст. 7 Закона о креативных индустриях определен круг субъектов названной сферы⁴⁵. Очевидно, что подавляющее их большинство будет также и субъектами МСП либо в качестве плательщиков налога на профессиональный доход будет иметь доступ к поддержке, оказываемой субъектам МСП, что может привести к дублированию функций, выполняемых органами государственной власти, и одновременно получению аналогичных мер поддержки одним лицом на основании каждого из рассматриваемых законов. Так, согласно проекту приказа Минэкономразвития России «Об утверждении перечня видов экономической деятельности в сфере креативных индустрий на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)»⁴⁶, подготовленному 17 февраля 2025 г., в число видов деятельности субъектов креативных индустрий включено производство изделий народных художественных промыслов. Поддержка ремесленной деятельности, осуществляемая в соответствии со ст. 23 Закона об МСП, охватывает тот же вид деятельности⁴⁷. Выявленная проблема требует уточнения понятия аналогичной поддержки, до истечения срока оказания которой субъекту МСП должно быть отказано в получении под-

⁴² Ч. 1–3, 5–8 ст. 30 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁴³ СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. II). Ст. 5026.

⁴⁴ Утв. распоряжением Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р (СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6877).

⁴⁵ В качестве субъектов креативных индустрий выступают физические лица, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие коммерческую деятельность по созданию, продвижению на внутреннем и внешнем рынках, распространению и (или) реализации креативного продукта и соответствующие критериям отнесения к субъектам креативных индустрий, установленным нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

⁴⁶ СПС «Гарант».

⁴⁷ См., например: Перечень видов ремесленной деятельности в соответствии с кодами Общероссийского классификатора ОК 029-2014 (КДЕС ред. 2) (утв. постановлением Правительства Вологодской области от

держки того же вида (п. 3 ч. 5 ст. 14 Закона об МСП)⁴⁸.

Ответ на вопрос о приоритете стимулирования деятельности более слабых или более значимых для экономики хозяйствующих субъектов не столь очевиден, однако в целом он укладывается в общую логику ориентации поддержки на те сегменты бизнеса, которые способны стать своеобразными точками роста экономики. Подобный прагматизм государственной политики призван обеспечить качественные изменения состояния как российского бизнеса в целом, так и отдельных его сегментов, в том числе меньшего и большего размера, чем МСП.

Плательщики налога на профессиональный доход (самозанятые), взрывной рост численности которых (12,5 млн человек по состоянию на 31 января 2025 г.⁴⁹) подтверждает успех проводимого эксперимента⁵⁰ по введению соответствующего налогового режима, не признаются субъектами МСП. В то же время они могут не только воспользоваться льготами таких субъектов, установленными Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁵¹, но и обращаться согласно ст. 14.1 Закона об МСП за получением отдельных мер поддержки, предусмотренных для субъектов МСП.

Включение самозанятых в орбиту действия Закона об МСП без предоставления им соответствующего правового статуса свидетельствует о возможности переноса положений специального правового режима МСП по вертикали, чем обеспечивается создание условий для роста бизнеса самозанятых, которые со временем могут пополнить ряды субъектов микропред-

принимательства. В то же время необходимо отметить и обратную тенденцию — переток из наименее доходного сегмента микропредприятий, включая индивидуальных предпринимателей, в категорию самозанятых, пользующихся наиболее выгодным в России налоговым режимом и в минимальной степени сталкивающихся с административным воздействием государства.

В экономической литературе в связи с этим отмечается, что «основная масса МСП, включая самозанятых, нацелена исключительно на поддержание своих доходов на приемлемом уровне, в то время как немногочисленная группа МСП, прежде всего инновационные стартапы, производственные предприятия, нацелена на рост и расширение, склонна к переходу к более сложным формам ведения бизнеса. Многие из них, в частности, становятся быстрорастущими инновационными фирмами — «газелями»⁵².

Достроить пирамиду режимов, обеспечивающих равномерный рост бизнеса разных масштабов, предполагается путем включения в Закон об МСП ст. 14.2 «Поддержка хозяйствующих субъектов, утративших статус субъектов малого и среднего предпринимательства». Соответствующий законопроект подготовлен Минэкономразвития России⁵³ в соответствии с поручением Президента РФ от 16.08.2023 № Пр-1619⁵⁴ по итогам XXVI Петербургского международного экономического форума (14–17 июня 2023 г.) о включении в систему государственной поддержки хозяйствующих субъектов, превысивших предельный размер дохода и (или) предельную численность работников, установленные для субъектов МСП, и о расширении действия «зонтичного» механизма

25.01.2021 № 71) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3500202101260002> (дата обращения: 15.02.2024).

⁴⁸ См. подробнее: *Оболонкова Е. В.* Система мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на современном этапе // *Законодательство*. 2020. № 3. С. 71–72.

⁴⁹ URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 15.02.2024).

⁵⁰ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // *СЗ РФ*. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.

⁵¹ *СЗ РФ*. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4571.

⁵² *Барина В., Царева Ю., Шестоперов А.* Самозанятые в России: развитие сферы МСП или движение к «гаражной экономике» // *Экономическая политика*. 2023. Т. 18. № 3. С. 161–162.

⁵³ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” и статью 2 Федерального закона “О внесении изменений в статью 25.1 Федерального закона “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”»» // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=143075> (дата обращения: 15.02.2024).

⁵⁴ Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/>. 17.08.2023.

предоставления поручительств в 2024–2030 гг. (пп. «к» и «л» п. 1). Отметим, что вторая часть поручения Президента РФ в настоящее время выполнена⁵⁵, однако задержка с введением режима «МСП+», обусловленная позицией Минфина России о его преждевременности⁵⁶, подтверждает сформулированный выше тезис об ограниченности общего размера бюджетных средств для стимулирования бизнеса.

Закрепление в Законе об МСП специального правового статуса «хозяйствующий субъект, утративший статус субъектов малого и среднего предпринимательства» призвано обеспечить средним предприятиям, «переросшим» установленные статьей 4 Закона об МСП критерии предельного размера дохода и (или) предельной численности работников, возможность продолжать получать финансовую поддержку (прежде всего, меры кредитно-гарантийной поддержки, в том числе «зонтичный» механизм предоставления поручительств АО «Корпорация “МСП”» и инвестиционное льготное кредитование), столь необходимую им для дальнейшего роста. Подобный подход можно только приветствовать, поскольку в условиях рыночной экономики институционализация поддержки отдельных ее страт предпочтительнее, чем предоставление индивидуальных преференций отдельным компаниям, что может привести к искажению конкуренции.

Обращает на себя внимание лаконичность рассматриваемого законопроекта. Так, полномочиями по установлению требований (критериев) к субъектам МСП+ будет наделено Правительство РФ. Предлагаемый Минэкономразвития России предельный размер их годового дохода — 10 млрд руб., предельная численность работников — 1 500 человек. В случае реализации данного предложения общее количество субъектов МСП+ составит около 800 компаний⁵⁷. Поскольку такие предприятия окажут-

ся за пределами единого реестра субъектов МСП, необходимо предусмотреть процедуру подтверждения их соответствия установленным критериям. С точки зрения юридической техники также возможно выбрать для них более емкое наименование, например «сверхсредние предприятия». Очевидно, что в связи с расширением пределов действия Закона об МСП по кругу лиц потребуются также внесение изменений в предмет его регулирования, обозначенный в ст. 1.

IV. Основные векторы развития специального правового режима МСП

Представляется, что дальнейшее развитие специального правового режима МСП в вышеобозначенных направлениях должно опираться на четкое понимание целей разработки соответствующего регулирования, а также выбор тех специфических правовых средств из арсенала рассматриваемого правового режима, которые будут способствовать их достижению.

В более ранних публикациях нами поднимался вопрос о неравнозначности целей государственной политики в области развития МСП в Российской Федерации⁵⁸, перечисленных в ч. 2 ст. 6 Закона об МСП. Так, например, увеличение общего количества субъектов МСП⁵⁹, обусловленное как ежегодным созданием значительного числа новых микропредприятий, так и включением в единый реестр субъектов МСП на основании ст. 4.2 Закона об МСП сведений о юридических лицах, которые имели в соответствии с учредительными документами место нахождения на территориях новых субъектов Российской Федерации⁶⁰, не влечет за собой пропорционального увеличения вклада субъектов МСП в валовой внутренний продукт Российской Федерации (далее — ВВП РФ), про-

⁵⁵ Федеральный закон от 13.12.2024 № 456-ФЗ «О признании утратившей силу части 2 статьи 2 Федерального закона “О внесении изменения в статью 25.1 Федерального закона “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2024. № 51. Ст. 7850.

⁵⁶ URL: <https://pravo.ru/news/253438/> (дата обращения: 15.02.2024).

⁵⁷ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6298687> (дата обращения: 15.02.2024).

⁵⁸ Ершова И. В., Трофимова Е. В. Указ. соч. С. 105.

⁵⁹ В 2023 г. общее количество субъектов МСП увеличилось по сравнению с 2022 г. на 5,6 %, составив 6,24 млн. Рост за 2024 г. равнялся 4,3 %, а общее количество субъектов МСП — 6,51 млн. См.: URL: <https://mcp.rf/analytics/> (дата обращения: 15.02.2024).

⁶⁰ См. подробнее: Кантор Н. Е. Изменение личного закона юридических лиц (lex societatis) в новых субъектах Российской Федерации // Хозяйство и право. 2023. № 8 (559). С. 74–90.

демонстрировавшего с 2021 г. осторожный рост в 0,9 % и составившего к 2023 г. 21,7 %⁶¹. В настоящее время данные о вкладе сектора МСП в ВВП РФ за 2024 г. Росстатом не опубликованы, однако уже очевидно, что целевой показатель национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁶² увеличения доли МСП в ВВП РФ к концу 2024 г. до 32,5 % достигнут не будет.

В Законе об МСП должна найти отражение постановка новых целей государственной политики в области развития МСП, способствующих проведению структурных экономических реформ: участия субъектов МСП в обеспечении технологического суверенитета РФ и импортозамещении; акселерация субъектов МСП, предполагающая увеличение продолжительности существования бизнеса и рост его доходов; диверсификация сегмента МСП, требующая увеличения количества субъектов МСП за рамками торгового сектора, а также возрастания числа семейных предприятий. Новые подходы к целеполаганию правового регулирования поддержки субъектов МСП будут способствовать реализации таких национальных целей развития Российской Федерации, как достижение экономического лидерства, создание устойчивой и динамичной экономики, поддержка семьи⁶³.

Говоря о предпосылках успешной реализации проектов общественной модернизации, представители правовой науки придают особое значение эффективности регуляторного воздействия, включающего следующие элементы: юридическую технику, соблюдение нормативных требований и качество правоприменения⁶⁴. С позиции создания благоприятных условий для развития МСП, а также примыкающих к нему сегментов экономики необходимы более

четкое определение адресатов разрабатываемых законодательных мер, добросовестное поведение субъектов предпринимательства при использовании предоставляемых государством льгот и мер поддержки, а также эффективность деятельности органов всех уровней публичной власти в области применения соответствующих правовых норм.

Изучение механизмов стимулирования деятельности самозанятых, субъектов МСП и компаний МСП+ показывает, что их количество обратно пропорционально размеру бизнеса, причем меры поддержки более крупного бизнеса призваны обеспечивать доступность необходимых финансовых, имущественных ресурсов и создание спроса на его продукцию, тогда как законодательные решения, направленные на снижение административного и фискального бремени, адресованы малым предприятиям и самозанятым. Нерешенность вопросов о налоговых послаблениях для среднего бизнеса⁶⁵, а также о сохранении ранее предоставленной поддержки субъектам МСП, которые затем утратили соответствующий статус⁶⁶, с очевидностью препятствует акселерации малых и средних предприятий.

Кроме того, вызывает сомнение целесообразность распространения покрытия системы страхования вкладов на счета и депозиты средних предприятий в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2023 № 655-ФЗ «О внесении изменений в статью 189.96 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” и Федеральный закон “О страховании вкладов в банках Российской Федерации”»⁶⁷. Мизерность для среднего бизнеса суммы страхового возмещения, выплачиваемого в случае отзыва (аннулирования) у банков лицензий на осуществление банковских операций и составляющего

⁶¹ URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/vklad_msp_v_ekonomiku_Rossii_prevysil_345_trln_rubley.html (дата обращения: 27.02.2024).

⁶² Утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г., протокол № 16 // СПС «Гарант».

⁶³ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

⁶⁴ Мануйлов А. Е. Исследование концептуальных характеристик взаимосвязи права и общественного развития // Lex russica. 2025. Т. 78. № 1 (218). С. 118.

⁶⁵ См. подробнее: Прохорская А. Ю. Правовое регулирование деятельности субъектов среднего предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2017.

⁶⁶ Шестоперов А. М. Некоторые аспекты совершенствования законодательства о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. № 4. С. 88–89.

⁶⁷ СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. I). Ст. 36.

не более 1 400 000 руб., не только делает мало-значительной рассматриваемую особенность нормативного правового регулирования для ее адресатов, но и свидетельствует о неэффективном использовании достаточно скромных возможностей созданной в России системы страхования вкладов.

Признаки недобросовестности предпринимателей при использовании тех возможностей, которые заложены в правовом режиме МСП, могут быть обнаружены как в отношении предоставляемых льгот (например, дробление бизнеса для целей применения пониженных налоговых ставок в рамках упрощенной системы налогообложения⁶⁸), так и в части нецелевого использования мер оказываемой финансовой и имущественной поддержки (например, нарушение предусмотренного договорами аренды целевого назначения арендуемых помещений⁶⁹).

Проводя налоговую амнистию для налогоплательщиков, добровольно отказавшихся от дробления бизнеса⁷⁰, государство создает дополнительный стимул для акселерации малых предприятий, «переросших» условия применения упрощенной системы налогообложения, однако без введения инвестиционных налоговых льгот и налогового режима МСП+, охватывающего все сегменты МСП (вплоть до средних предприятий, практически лишенных налоговых льгот, за исключением отраслевых), данное решение выглядит половинчатым.

В свою очередь, органы местного самоуправления, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации зачастую необоснованно препятствуют субъектам МСП в реализации преимущественного права на приобретение имущества, арендуемого у соответствующих публичных образований⁷¹.

Важнейшее место в числе инструментов повышения эффективности специального правового режима МСП занимают современные цифровые сервисы, создаваемые органами государственной власти и организациями, относящимися к инфраструктуре поддержки. Среди них особое место занимает Цифровая платформа МСП.РФ⁷², которая не только информирует субъектов МСП и самозанятых о существующих льготах и мерах поддержки, но также предполагает возможность обращения за их получением в онлайн-режиме. Оператором данного сервиса выступает АО «Корпорация “МСП”». Аккумуляция сведений о субъекте МСП, содержащихся в государственных информационных системах, в едином «цифровом профиле предпринимателя» обеспечивает автоматический подбор индивидуальных мер поддержки, учитывающий территорию ведения бизнеса и его сферу, а также этап жизненного цикла, на котором находится предприниматель.

Дальнейшая персонализация специального правового режима МСП и смежных с ним видов бизнеса представляется наиболее перспективным направлением его совершенствования.

Сопоставление и анализ (с использованием алгоритмов искусственного интеллекта) данных о предоставленных мерах поддержки, используемых льготных условиях ведения деятельности (включая налоговые), финансовых результатах, динамике развития и продолжительности существования бизнеса позволяют произвести более тонкую настройку специального правового режима деятельности субъектов МСП, сфокусировав бюджетные ресурсы и отдельные регуляторные меры именно на тех сегментах предпринимательства, в которых они способны принести наибольшую отдачу.

⁶⁸ См. подробнее: *Апресова Н. Г.* Отдельные аспекты применения упрощенной системы налогообложения // *Предпринимательское право*. 2018. № 3. С. 42–48.

⁶⁹ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.09.2017 № 305-ЭС17-5424 по делу № А40-231248/2015 // СПС «Гарант».

⁷⁰ Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 29 (ч. III). Ст. 4105.

⁷¹ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.03.2019 № 307-ЭС18-16000 по делу № А56-57789/2017 ; апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18.04.2019 № 35-АПА19-5 // СПС «Гарант».

⁷² Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371 «О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства» // СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 96.

Исследования в области автоматически обрабатываемого регулирования и персонализированного законодательства выявляют множество узких мест⁷³, однако наиболее проблемным аспектом остается всеобщность правового предписания как его фундаментальный признак. Целенаправленная дифференциация специального правового режима МСП и круга адресатов соответствующего регуляторного воздействия позволяет обойти данную преграду.

Заключение

Проведенное исследование показало, что специальный правовой режим субъектов МСП имеет потенциал к усложнению своей внутренней структуры по мере закрепления правового статуса отдельных разновидностей субъектов МСП. Одновременно некоторые его элементы могут быть встроены в систему мер поддержки иных субъектов экономики, выделяемых как по отраслевому признаку (горизонтальный трансфер), так и в зависимости от масштабов бизнеса (вертикальный трансфер)⁷⁴.

Отчетливо заметное при взгляде в историческую перспективу нарастание темпов использования специального правового режима МСП для решения широкого круга задач,

возникающих перед государством в условиях турбулентности экономики, требует выработки научно обоснованных подходов как к его распространению на новые области, так и к его дальнейшей дифференциации, поскольку на сегодняшний день рассматриваемые процессы зачастую протекают стихийно, а система субъектов, получающих меры поддержки, предназначенные для МСП, отличается известной пестротой.

Для того чтобы специальный режим деятельности субъектов МСП способствовал качественному изменению структуры российской экономики, его развитие должно идти по пути интенсификации принимаемых мер, которую могут обеспечить более активное предоставление налоговых льгот субъектам МСП; повышение эффективности их поддержки и отказ от ее предоставления в формах, не востребованных предпринимателями; комплексный подход к оказанию стартовой поддержки субъектам МСП; персонализация нормативного правового регулирования деятельности и поддержки субъектов МСП на последующих этапах деятельности с учетом отраслевого критерия и потенциала их дальнейшего роста. Особое внимание необходимо уделить целеполаганию в данной сфере и его отражению в нормативных и стратегических документах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абызова Е. Р. Персонализация права в свете соотношения нормативного и индивидуального правового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2024. № 4 (48). С. 7–13.

Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Н. Беседин [и др.]. М. : Проспект, 2021. 448 с.

Алексеев А. А., Зубарева Л. В. Анализ влияния государства на развитие малого бизнеса в советский период отечественной истории // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. № 1 (19). С. 9–13.

Алексеев А. А., Зубарева Л. В. Анализ влияния государственной протекционистской политики на развитие предпринимательства в Российской империи // Вестник Сургутского государственного университета. 2017. № 2 (16). С. 10–15.

Апресова Н. Г. Отдельные аспекты применения упрощенной системы налогообложения // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 42–48.

⁷³ См., например: *AI and Law: How Automation is Changing the Law*. 1st ed. / A. Tamo-Larrieux, C. Guitton, S. Mayer. CRC Press, 2025. P. 162 ; Абызова Е. Р. Персонализация права в свете соотношения нормативного и индивидуального правового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2024. № 4 (48). С. 7–13.

⁷⁴ Сочетание названных подходов прослеживается в закреплении правового статуса малой технологической компании в Федеральном законе от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2023. № 32. (ч. I). Ст. 6210).

Барина В., Царева Ю., Шестоперов А. Самозанятые в России: развитие сферы МСП или движение к «гаражной экономике» // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 3. С. 136–163.

Богдан В. В., Пономарев Д. А. Семейная предпринимательская деятельность: проблемы теории и практики. М. : Юрлитинформ, 2024. 144 с.

Болдырев В. А. Семейное предпринимательство: правовое регулирование и государственная поддержка // Lex russica. 2025. Т. 78. № 3 (220). С. 9–20.

Дойников И. В. Управление государственной и муниципальной собственностью : учебник. М. : Юстиция, 2020. 184 с.

Ершова И. В., Трофимова Е. В. Специальный правовой режим малого и среднего бизнеса в контексте поиска перспективных направлений поддержки иных сегментов отечественной экономики // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2 (147). С. 103–115.

Ершова И. В. Женское предпринимательство: от эмпирики и доктрины к правовому регулированию // Lex russica. 2022. Т. 75. № 8 (189). С. 9–22.

Ершова И. В. Микропредприятие: «микро» не значит «малое» // Предпринимательское право. 2018. № 2. С. 11–18.

Ершова И. В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11 (144). С. 67–75.

Ершова И. В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 22–26.

Звездина Т. М. Некоторые проблемы правового регулирования малого и среднего предпринимательства в условиях вступления России в ВТО // Бизнес, менеджмент и право. 2013. № 1. С. 66–70.

Земцов С. П., Царева Ю. В. Предпринимательская активность в регионах России: насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 1 (37). С. 145–165.

Малое и среднее предпринимательство. Правовое обеспечение / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Г. Бобкова [и др.]. М. : Юриспруденция, 2014. 460 с.

Мануйлов А. Е. Исследование концептуальных характеристик взаимосвязи права и общественного развития // Lex russica. 2025. Т. 78. № 1 (218). С. 117–130.

Оболонкова Е. В. Система мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на современном этапе // Законодательство. 2020. № 3. С. 68–76.

Перспективы легализации семейного предпринимательства / А. В. Барков, Л. А. Баркова, Т. В. Белова [и др.]. М. : Проспект, 2023. 296 с.

Пилилян Е. К. История государственной политики поддержки предпринимательства и ее реализации на юге Дальнего Востока России в конце XX — начале XXI в. : автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Владивосток, 2009. 26 с.

Правовые режимы экономической деятельности / Т. А. Андропова, Н. Г. Апрезова, С. С. Галкин [и др.]. М. : Проспект, 2023. 280 с.

Прохорская А. Ю. Правовое регулирование деятельности субъектов среднего предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2017. 230 с.

Семейный бизнес & качество правовой среды. М. : Проспект, 2023. 576 с.

Субъекты предпринимательской деятельности : учебник / Е. В. Трофимова, И. В. Ершова, Е. В. Ельникова [и др.]. М. : Проспект, 2024. 352 с.

Тамбовцев В. Л., Нурмаганбетов А. С. Развитие государственной поддержки предпринимательства. Зарубежный и казахстанский опыт // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». 2017. Т. 85. № 1. С. 157–169.

Трофимова Е. В. Историко-правовые аспекты легитимации субъектов предпринимательства // Право и политика. 2013. № 10. С. 1390–1401.

Харлампиева С. С. Развитие поддержки предпринимательства в России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 46 (253). С. 48–56.

Шестоперов А. М. Некоторые аспекты совершенствования законодательства о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. № 4. С. 85–94.

AI and Law: How Automation is Changing the Law. 1st ed. / A. Tamo-Larrieux, C. Guitton, S. Mayer. CRC Press, 2025. 194 p.

REFERENCES

- Abyzova ER. Personalization of law in the light of normative relationship and individual legal regulation. *Altai Law Journal*. 2024;4(48):7-13. (In Russ.).
- Alekseev AA, Zubareva LV. Analysis of state influence on development of small business during the soviet period of national history. *Surgut State University Journal*. 2018;1(19):9-13. (In Russ.).
- Alekseev AA, Zubareva LV. Analysis of the state protectionist policies influence on the business development in the russian empire. *Surgut State University Journal*. 2017;2(16):10-15. (In Russ.).
- Andronova TA, Apresova NG, Galkin SS, et al. Legal Regimes of Economic Activity. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
- Apresova NG. Specific aspects of application of the simplified taxation system. *Entrepreneurial Law*. 2018;3:42-48. (In Russ.).
- Barinova V, Tsareva Y, Shestoperov A. Self-employment in Russia: the development of the sme sector or the «garage economy» trend. *Economic Policy*. 2023;18(3):136-163. (In Russ.).
- Barkov AV, Barkova LA, Belova TV et al. Prospects for the Legalization of Family Entrepreneurship. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
- Bogdan VV, Ponomarev DA. Family Entrepreneurial Activity: Theoretical and Practical Issues. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2024. (In Russ.).
- Boldyrev VA. Family entrepreneurship: legal regulation and government support. *Lex russica*. 2025;78-3(220):9-20. (In Russ.).
- Doinikov IV. Management of State and Municipal Property. Moscow: Justitsiya; 2020. (In Russ.).
- Ershova IV, Andreeva IV, Bobkova AG, et al. Small and Medium-Sized Enterprises: Legal Support. Moscow: Jurisprudentsiya Publ.; 2014. (In Russ.).
- Ershova IV, Andreeva LV, Besedin AN et al. Current Issues in Business Law Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).
- Ershova IV, Trofimova EV. Special Legal Regime for Small and Medium-Sized Business in Searching for Promising Areas of Support for Other Segments of the Domestic Economy. *Aktual'nye problem rossijskogo prava*. 2023;18-2(147):103-115. (In Russ.).
- Ershova IV. Family Business: Points and a Vector of Reference in Legal Regulation. *Aktual'nye problem rossijskogo prava*. 2022;17-11(144):67-75. (In Russ.).
- Ershova IV. Female Entrepreneurship: from Empiricism and Doctrine to Legal Regulation. *Lex russica*. 2022;75-8(189):9-22. (In Russ.).
- Ershova IV. Micro-enterprise: «micro» does not mean «small». *Entrepreneurial Law*. 2018;2:11-18. (In Russ.).
- Ershova IV. Special Legal Regime for the Activities of Small and Medium-Sized Enterprises: Doctrinal and Legislative Approaches. *Journal of Entrepreneurship and Corporate Law*. 2016;2:22-26. (In Russ.).
- Family Business & Quality of the Legal Environment. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
- Kharlampieva SS. Development of Entrepreneurship Support in Russia. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2011;46(253):48-56. (In Russ.).
- Manuylov AE. A study of the conceptual characteristics of the relationship between law and social development. *Lex russica*. 2025;78(1(218)):117-130. (In Russ.).
- Obolonkobna EV. Government support to SMES today. *Zakonodatelstvo*. 2020;3:68-76. (In Russ.).
- Pililyan EK. The History of State Policy on Supporting Entrepreneurship and Its Implementation in the South of the Russian Far East at the End of the 20th — Beginning of the 21st Century. Cand. Sci. (History) Diss. Vladivostok; 2009. (In Russ.).
- Prokhorskaya AYu. Legal Regulation of the Activities of Medium-Sized Enterprises. Cand. Sci. (Law). Diss. Moscow; 2017. (In Russ.).
- Shestoperov AM. Some Aspects of Enhancing Legislation on State Support for Small and Medium-Sized Enterprises. *Legal Regulation of Economic Activity. PRED*. 2023;4:85-94. (In Russ.).
- Tambovtsev VL, Nurmangambetov AS. Development of State Support for Entrepreneurship: Foreign and Kazakhstani Experience. *Vestnik of Karaganda University. Series «Economics»*. 2017;85(1):157-169. (In Russ.).
- Tamo-Larrieux A, Guitton C, Mayer S. AI and Law: How Automation is Changing the Law. 1st ed. CRC Press; 2025. (In Russ.).
- Trofimova EV, Ershova IV, Elnikova EV, et al. Subjects of Entrepreneurial Activity. Moscow; Prospekt Publ.; 2024. (In Russ.).

Trofimova EV. Historical and Legal Aspects of the Legitimation of Entrepreneurial Entities. *Law and Politics*. 2013;10:1390-1401. (In Russ.).

Zemtsov SP, Tsareva YV. Entrepreneurial Activity in the Regions of Russia: To What Extent Do Spatial and Temporal Effects Determine the Development of Small Business. *Journal of the New Economic Association*. 2018;1(37):145-165. (In Russ.).

Zvezdina TM. Some Issues in the Legal Regulation of Small and Medium-Sized Enterprises Amid Russia's Accession to the WTO. *Business, Management, and Law*. 2013;1:66-70. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ершова Инна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
ivershova@msal.ru

Трофимова Елена Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
evtrofimova@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Inna V. Ershova, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, First Vice-Rector, Head of the Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ivershova@msal.ru

Elena V. Trofimova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
evtrofimova@msal.ru

Материал поступил в редакцию 30 апреля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 мая 2025 г.

Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 30.04.2024.

Revised 14.05.2025.

Accepted 15.05.2025.